

КУЛЬТУРА

Сергей Шаргунов: Написанные книги и творческие планы

10 октября состоялась встреча с писателем Сергеем Шаргуновым, организованная по инициативе редакции газеты «Правда Москвы».

Анастасия Лёшкина

Сергей Шаргунов - один из заметных современных молодых писателей, родился в 1980 году, первую премию получил в 21 год, а седьмая его книга - роман «1993. Семейный портрет на фоне горящего дома» - была номинирована на получение главной литературной премии России «Ясная Поляна». Сам Сергей говорит, что события октября 1993 года, свидетелем которых он стал будучи подростком, уже тогда потрясли его.

Не так давно Сергей Шаргунов побывал на Юго-востоке Украины, а потому многим собравшимся были интересно узнать о разворачившихся там событиях от непосредственного очевидца. Сергей рассказывал, что на юго-востоке бывшей советской республики очень сильны пророссийские настроения. «В Кишиневе по 50-100 тысяч человек выходят с красными флагами, а Россия при этом как будто отсутствует, ничего не говорит, - рассказывал писатель. - А в это время местные националисты поднимают голову, зовут в абстракцию под названием Европейский союз. Хотя он ничего не значит - Румыния в Евросоюзе, а там зарплата по 50 евро. Неважно, что нищета, главное от России оторвать».

Коснувшись темы о пассивности России в отношении Украины, Шаргунов упомянул об опасности такого поведения. Люди на Украине ждут помощи от России, и бездействовать в такой ситуа-

ции преступно. Многие люди на Украине пребывают в недоумении - жители Краматорска, Славянска и других городов шли на референдум и голосовали за союз с Россией, они ожидали, что их примут так же, как и Крым, но, по видимому, ошиблись.

Сами люди при этом оказались заложниками у войны, они пытаются жить обычной жизнью, ходить на работу, но при этом не прекращаются бомбежки и обстрелы. Очевидцем таких вооруженных налетов становился и сам Сергей Шаргунов.

«Украину «угнали», - уверен он. - Если бы к власти пришел Симоненко, у Украины был бы другой сценарий развития. Ведь если сравнить ее с Белоруссией, причем западной, где тоже говорят на своем языке - в Белоруссии всегда сохраняли теплое отношение к России. Когда-то у Украины был шанс, но тогда Москва была чужда идеям социальной справедливости, здесь до сих пор аллергия на красные флаги, потому мы и упустили Украину».

«Я думаю, что Новороссию не сдадут, но гибнут лучшие. И это страшно. 95% - это шахтеры, прекрасные люди, и они гибнут практически впустую, так как противник обладает превосходящими силами», - заключает Сергей.

Интерес у собравшихся вызвала и недавно вышедшая книга «1993. Семейный портрет на фоне горящего дома». Автор рассказал присутствующим о том, отчего он взялся за эту сложную и противоречи-



вую тему и что связывает его самого с этой трагедией.

Писатель заметил, что, несмотря на то, что роман «1993. Семейный портрет на фоне горящего дома» - произведение художественное, в нем отражено очень много реальных судеб, в том числе и воспоминания самого Сергея. Сейчас власти всеми силами стараются замолчать трагедию октября 93-го года, из Википедии удаляются страницы с именами погибших, а между тем этих людей много. «Я входил в комиссию по расследованию, пока она существовала, - говорит Сергей. - И мимо меня проходили сотни раненых. Они и стали прототипами. Для меня самого это та боль, которая не отпускает».

Рассказал Сергей и о своей гражданской позиции - он сторонник народовластия и Депутатов Верховного Совета считает крайне ответственными людьми. То же, что произошло в 1993 году, он считает самым настоящим попранием законов.

Небольшую речь на встрече

произнес Председатель правления регионального благотворительного фонда «Содействие увековечиванию памяти погибших граждан в сентябре-октябре 1993 года», непосредственный участник событий. Он заметил, что сохранение памяти о погибших друзьях считает своим долгом и поблагодарил Сергея за правдивый рассказ о тех днях.

Поделился Сергей Шаргунов и своими планами относительно сценария фильма о воссоединении Крыма и России. Это будет фильм о школьниках и молодежи, основанный на реальных событиях.

Готовит Сергей и книгу в серии ЖЗЛ о Валентине Катаеве. Свой выбор он объясняет большой любовью к творчеству этого советского писателя.

Не обошли вниманием собравшиеся и такой спорный вопрос, как исторические параллели между событиями 93-го года, Чеченской войной и событиями на Украине. Сергей убежден, что замалчива-

ние темы 93-го года не случайно - ведь во многом нынешние события уходят корнями в то время. Сырьевая экономика, бездействующий и послушный парламент, олигархическая власть - все это появилось именно после развала СССР. И Чеченская война выросла все из того же 93-го, потому что именно Верховный совет не давал вводить туда войска. А потому аналогии Украины и Чечени просто бессмысленны.

Среди вопросов по Украине собравшиеся не могли обойти и такой, как молчание других городов. Будучи очевидцем многих событий, Сергей уверен, что дело тут во-первых в страхе большинства людей, в бесконечных бомбежках, в бездействии России, а во-вторых в активной пропаганде украинских властей. «Российские каналы отключены, а если простому человеку день и ночь говорить о том, что тут засели террористы, он в итоге поверит», - рассказывает Шаргунов.

В конце беседы коснулись темы усилившегося в последнее время патриотизма. Сергей согласился с тем, что насаждаемый повсюду «криминальный» патриотизм вряд ли можно назвать настоящим - люди ждут от власти реальных дел: борьбы с коррупцией, удара по олигархии, истинного народовластия. Пока же власть бездействует, говорить об уважении к ней и подлинном патриотизме сложно.

В конце встречи писатель подписал и подарил собравшимся несколько своих книг, а главный редактор газеты Юлия Михайлова вручила ему памятную медаль КПРФ «70 лет освобождения Крыма и Севастополя от немецко-фашистских захватчиков».

Дмитрий Щеглов

Возвращаемся к советским традициям?

В этом году Министерство культуры России учредило новую организацию - Федеральный центр по поддержке гастрольной деятельности. Любое новое - это, часто, хорошо забытое старое. Система гастролей наиболее эффективно работала в славное советское время. Московские театры, выезжавшие в другие города, во-первых, охватывали всю необъятную территорию Советского Союза, во-вторых, показывали до 50 процентов своего репертуара. Зритель периферии мог собственными глазами увидеть жемчужины-спектакли, любимых артистов.

В 90-е годы развал СССР больно ударил по всему, в том числе и по культуре. Новоявленный капитал стал править бал. Великолепные стадионы, где бесплатно спортом занимались взрослые и дети, мгновенно превратились в грязные барахолки, кинотеатры - в салоны по продажам автомобилей. Казалось бы, театры избежали участи попасть под благотворительную «крышу» бандитов, но их постигла другая беда. Возможность творческого поиска у них резко «скукожилась». Высокую планку искусства стало не так-то просто удерживать на самом вершине. Всеядный буржуазный «рынок» заставил зарабатывать деньги, даже в той метрической системе человеческих ценностей, которая называется нравственностью. На целомудренной театральной ниве появились всякие «Го-

голь-центры», в которые с детьми не сходить. Потому что там пошло, стыдно, позорно.

В 90-е годы гастрольная деятельность театров резко упала, если не сказать начисто пропала. Но свято место пусто не бывает. Пустующая театральная ниша в регионах быстро заполнилась частником, «сборным» театром без площадки и устойчивой группы. В отсутствие дотируемых государством расходов театров во время их поездок по стране появилась частная инициатива (антреприза). Еще в девятнадцатом веке за кибиткой, укрытой шатром, шли «уличные» артисты и заучивали на ходу слова новой пьесы. На этом вся репетиция заканчивалась. Подобный «репертуарный» театр на скрипучих колесах не особо баловал художественными изысками и вечными темами добра и зла провинциальных зрителей. Поэтому годы после 90-х это, в основном, годы, сплошного «чёса» в сфере культуры, на которые попадалась простодушная и доверчивая публика глубинки. Неприятельный зритель шел на манок веселой пьесы или на звучное имя и знакомое лицо на афише. Часто постановочная материальная часть многих спектаклей могла ограничиваться одним обшарпанным столом и колченогим стулом. Да, пожалуй, и сейчас, не только в глубинке,

зритель идет на бывшее когда-то звездным знакомое «актерско-киношное» имя. Это и есть антреприза в несколько утрированном виде.

Одновременно с антрепризой появилось и меценатство. Некий меценат, лондонский сиделец, предлагал даже покупать для театра звездных актеров, как звезд-футболистов. Что-то у него не срослось. Должно быть, время крепостного права для актеров кануло в лету, только для футболистов осталось.

Министерство культуры в 2014 году решило поправить ситуацию с гастрольями, потеснить антрепризу, «бескорыстных» меценатов и отправить московские театры с гастрольями по стране.

В ТАСС 6 октября состоялась пресс-конференция, посвященная итогам этой программы, названной «Большие гастролы. Театральное лето России 2014». Министр культуры Владимир Мединский назвал несколько цифр: потрачено 240 миллионов рублей, на спектаклях, мастер-классах, пресс-конференциях, семинарах побывало не менее 300 тысяч человек. Он пообещал, что гастрольная практика продолжится и в следующем году, может быть, даже очередь дойдет до музыкальных театров.

Валерий Фокин, художественный руководитель Александринского театра, вспоминал советскую практику: в кабинете высокого театрального начальника

карта страны, как у маршала Жукова в годы войны, была истыкана флажками, кто куда поедет. И театры в то время управляли с декорациями. Слава богу, произошло возрождение убитой деятельности.

Светлана Немоляева, народная артистка из театра им. Маяковского сказала, что она счастлива видеть, как возрождается гастрольная деятельность. Ее театр побывал в городе Кызыле республики Тыва, и в Хакасии, в Абакане. Незабываемые впечатления остались от Енисея, от юрт, в которых жили, от гостей-шаманов.

На следующий год у Центра по поддержке гастрольной деятельности планов громадье. Имеется проект по организации гастролей в закрытых городах, где расходы распределяются на паритетных началах: 50 процентов Минкультуры, 50 процентов - дотации Росатома.

Однако за победными реляциями сам собою напрашивается вопрос: почему в советское время организацией гастролей театров занимался один человек и справлялся, а сегодня необходимо для этого создавать раздутый неимоверно Федеральный центр? Почему рутинная работа и возрождение былого в небольшой доле выдается за блистательную победу? И третье, главное: а что везут на периферию?